

СЕРВАНТ

Время окончательно замерло, как только я прошел через пустой зимний двор вдоль хрущевки под застывшими от мороза ветками деревьев. Открыл вечно хлопающую дверь крайнего подъезда, который обдал меня вонючим паром. Поднялся по лестнице мимо обшарпанных синих стен на пятый этаж. Повозился с хитрым замком в обшитой деревянной рейкой двери и вошел в бабушкину квартиру.

Наследство. Когда бабушка ушла, здесь побывало много разных людей, из родственников – я, наверное, последний. Скоро придет риелтор, и тесная «двушка» окончательно станет частью моего прошлого.

Тусклый свет сороковаттки, висящей внутри загаженного мухами когда-то белого абажура. Тишина. Круглые часы по-прежнему висят на стене. Их долго не заводили. Тонкая трещина над цифрой пять. Давным-давно они упали на пол, и выпуклое стекло отскочило, колесом укатившись на хромированной оправе по коридору в комнату. Их собрали и бережно повесили обратно. Стоят. Большая стрелка застыла ровно под трещиной.

Гостиная. Люстру можно не включать. Уличный свет, с трудом проникая через застекленный балкон, вычерчивает ковер на полу, мебель и стены, завешенные картинами. Уже тридцать лет все на тех же местах.

Кресло. Жесткое, как и раньше. Не стало мягче. Вздыхает, когда на него садишься.

Сервант у стены...

Отличный советский сервант. Гордость прежних хозяев. Высокий комод на ножках с установленной на нем застекленной секцией с полками. Сейчас, в неосвещенной комнате, он похож на здание в стиле конструктивизма. Раньше это было самое интересное место в квартире. Там, за раздвижными прозрачными дверцами, лежали сокровища.

В серванте были не только посуда и хрусталь. Там стояла на своем хвосте синяя, устремленная пастью вверх, бутылка-акула с акулятами-рюмками. Застывший в танце кордебалет изящных балерин – статуэток из фарфора. Бабушкины «французские» духи. Разные миниатюрные бутылочки с алкоголем.

Попавший в квартиру новым и пустым, сервант постепенно старел, десятилетиями наполняясь разным и интересным. Слева было много сувениров, купленных в поездках. А в правом углу полки было самое удивительное. Там на тарелочке лежал коричневый ежик с большими белыми шипами, гриб с розовой шляпкой и красное яблоко. Это было кулинарное чудо, созданное бабушкиным знакомым-поваром. Всю эту чудесную компанию хотелось съесть или хотя бы потрогать. Делать этого было нельзя, и печенье медленно, не теряя внешнего вида, высыхало за стеклом, год за годом твердея.

Сервант поблескивал в полумраке. А что же там сейчас? Я не заглядывал в него столько лет...

Дед помотал головой.

– Вряд ли...

Тарелка вернулась на полку.

– Пойдем пить чай.

Мальчик прыгнул со стула, и они пошли на кухню, где втроем провели остаток вечера. Бабушка рассказала мальчику, что как раз сегодня ночью сочельник, а завтра будет праздник, который называется Рождество, и то, что его раньше отмечали все, а сейчас это не принято. И все же до сих пор в эту ночь многие люди ждут чуда. Но чудеса сами не приходят, поэтому обязательно надо загадывать желание. Порой они сбываются.

– А кто все эти желания исполняет?

Бабушка задумалась.

– Дед Мороз, – за нее ответил дедушка.

Мальчик почти уснул, когда в соседней спальне затихли голоса. Из прихожей доносилось тиканье часов, которое заглушил включившийся на кухне компрессор холодильника. Он хотел было встать, но решил еще подождать немного. Время шло. Глаза закрывались сами собой, и он встряхивал головой, отгоняя сон. Холодильник перестал шуметь, теперь только часы с грохотом отсчитывали секунды в тишине квартиры. Когда на кухне опять зашумит, можно будет попробовать встать. Чтобы не уснуть, он попытался рассмотреть в темноте картины, висевшие над столом на стене напротив. Видно было плохо, но мальчик знал, что на большой изображены сосны, а на картине поменьше – пруд с камышами. Мальчик же представлял себе лес. Там, среди высоких деревьев, в траве, живут ежики, которые собирают грибы, яблоки и относят их домой, чтобы делать запасы на зиму.

Снова затарахтел холодильник. Мальчик встал с дивана, выдвинул стул из-за стола и, наклонив его спинку к себе, медленно поволок в сторону серванта. Ножки неслышно скользили по ковру, оставляя длинные следы на ворсе.

Тяжелое стекло серванта туго поддалось и сдвинулось вправо. Мальчик взял гриб. Ножка на ощупь оказалась твердая, как камень. Шляпка сладко пахла ванилью. Он лизнул острый край гриба и немного откусил. Высохшая шляпка поддалась не сразу. Отломившийся кусочек оказался совсем не вкусным, а шляпка неожиданно отскочила от ножки и упала на край серванта, выстрелив крошками в разные стороны.

Мальчик замер. Никто не проснулся. В страхе он собрал то, что осталось от гриба, сложил все рядом с ежиком и задвинул стекло.

«Что же теперь будет?» – думал он, лежа под одеялом.

Засыпая, мальчик загадал желание. Теперь он очень хотел не только получить ежика, но и чтобы сломанный гриб стал опять целым и невредимым. Он шептал это, пока не уснул.

Яркое утреннее солнце осветило комнату.

– Просыпайся, соня.

Мальчик сразу проснулся. Боясь пошевелиться, он открыл один глаз. У дивана стояла бабушка.

– Вставай и умывайся. Завтракать пора.

Из кухни раздавался запах блинов. Бабушка погладила внука по голове и ушла.

Отбросив одеяло в сторону, он вскочил с дивана и бросился к серванту. Полки были высоко, но снизу было видно, что лежащий с краю тарелки большой гриб цел.

На маленьком кухонном столе стояло овальное блюдо с уложенными горкой блинами. У стены сидел дедушка. Перед ним стояла большая чашка с дымящимся чаем.

– Как спал? – спросил дедушка.

– Хорошо.

Бабушка все еще возилась у плиты.

– Ты нам ничего не хочешь рассказать? – спросила она мальчика, когда подошла к столу с очередной порцией горячих блинов.

– Что?

Дедушка взял ее за локоть.

– Ничего, ничего... – сказала она. – Может, сон видел?

– Сегодня ничего не приснилось, – ответил мальчик.

Закончились зимние каникулы, сменившись на школьные будни. Первый учебный день прошел легко.

– Вообще уроков не задали, – выдохнул мальчик, вбежав в квартиру.

– Стой, снега принес!

Раздевшись и бросив рюкзак в прихожей, мальчик с ногами залез в стоящее перед телевизором кресло в гостиной. Вставать, чтобы переключить программу, было лень, и он стал рассматривать большую живую елку у окна. Ее макушка красной звездой упиралась в потолок.

Как только в доме появлялась елка, возникало ощущение праздника. В этот раз была куплена пихта, и в комнате стоял замечательный новогодний запах. Мальчику, уже как школьнику, разрешили принять участие в украшении зеленой красавицы стеклянными игрушками. На это ушел почти целый

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ГОДА

- Просыпайся, просыпайся!
Она трясла его за плечи.
- Ну вставай же! Спишь как сурок, а уже восемь вечера.
- Зачем? – выдохнул он новогодним перегаром.
- Что зачем?
- Зачем, говорю, будишь меня? Праздник же.
- Так ты забыл, что у меня завтра день рождения!
Тоже мне – муж.
- А, точно. Да не забыл я. Поздравляю...
- Заранее нельзя.
- Хорошо, ну а сейчас тогда что?
- Давай за продуктами, завтра гости будут.
- Там холодно, магазин далеко. Да и темно уже.
- Не надо было так напиваться! На машине бы поехал.
- Сегодня магазины закрыты, наверное.
- Куда хочешь, туда и иди, но чтобы все купил!
Я тебе тут список приготовила.
Она бросила на кровать лист бумаги.
- Ты прямо как мачеха из сказки...
Не дослушав его, она ушла. Лежащая у кровати собака подняла морду и с сочувствием посмотрела на хозяина. Он снова закрыл глаза.
«Сейчас... Еще немного полежу – минут пять или десять...»
Превозмогая головную боль, он вылез из-под одеяла и медленно начал собираться.
«В такой день хороший хозяин собаку...»

– Без продуктов домой не приходи! – раздался крик из кухни.

С третьей попытки он натянул валенки, влез в пуховик и, нащупав в кармане вязаную шапку, открыл входную дверь. «В регионе наступили аномальные холода, средняя дневная температура будет держаться на отметке...» – донесся из гостиной звук телевизора ему вслед.

На улице действительно стоял мороз. Ближайший супермаркет был в двух километрах. Сокращая расстояние, он пошел через заснеженный парк, оставляя скрипучие следы на нечищенной дорожке. Скоро холод дал о себе знать, и он остановился, хлопая в ладоши в попытке согреть руки. Вокруг не было ни души. Ему стало одиноко и страшно. Неожиданно вдали, среди деревьев, мелькнуло пламя костра.

«Костер в парке?» – удивился он и, подчиняясь необъяснимому любопытству, повернул в направлении огня, застревая в сугробе.

На поляне вокруг большого костра на бревнах молча сидели люди, одетые в тулупы и валенки. В тишине раздавалось лишь потрескивание горящих веток. Мерцающий свет поочередно выхватывал из темноты то их серьезные лица, то меховые шапки.

– Здравствуйте, – нерешительно произнес он.

Один из сидящих повернул голову, поправил густую бороду и басом, нараспев, ответил: «Здравствуй, коли не шутишь».

- Погреться можно?
- Ну, давай, – пригласил бородач. – А ну-ка, Десятый, подвиньтесь.
- Все, кто был справа, потеснились, и он занял освободившееся место.
- От костра шел жар. Зажатый между Десятым и его соседом, он быстро согрелся.
- А вы кто? – попытался он завязать беседу с незнакомцами, желая отблагодарить за гостеприимство.
- А ты не знаешь? – хрипло сказал Десятый.
- Нет, – ошарашенно ответил он.
- Раздался дружный смех.
- Вот видите, Двенадцатый, – донесся громкий голос из темноты, – я вам, как самому старшему, в очередной раз напоминаю: многие нас не знают!
- Вы все же так считаете? – спросил бородач, делая ударение на слове «так».
- Поддерживаю, – сказал молодежьавого вида сидящий слева от Двенадцатого. – А скоро и совсем забудут.
- Первый, у вас опять возрастные упаднические настроения! Это уже случилось, – сказал молодому Девятый и достал из глубины своего тулупа напоминающую подтаявший кусок льда бутылку с оленями на этикетке. – Коллеги, может, стоит продолжить?
- Послышались одобрительные возгласы.
- Ему протянули граненый стакан и налили из бутылки, которая тут же пошла дальше по кругу.
- Он залпом осушил стакан. Напиток слегка обжег горло, создав приятное тепло в желудке. Стало хорошо.
- Ну что, бедолага, опохмелился?
- Да, я, а откуда вы?..
- Мы всё знаем, – лукаво подмигнул Двенадцатый. – С Новым годом тебя! Все-таки сегодня уже первое янв... То есть первый день года.
- Да кто вы такие?
- Мы – месяцы.
- Он замотал головой, пытаясь стряхнуть наваждение.
- Думаешь, мы шутим?
- Те самые?
- Да. Они и есть.
- Тут Девятый достал новую бутылку из безразмерного рукава своего тулупа, а он снова протянул свой стакан.
- «Интересная мысль», – подумал он, выпил и оглядел сидящих.
- Их оказалось двенадцать.
- И тебя мы знаем, и куда ты идешь знаем, – сказал Десятый.
- Подождите, это я сплю, наверное.
- Не спишь.
- Да нет, меня сейчас жена разбудит – и...
- Жена тебя без продуктов домой не пустит, – хотнул кто-то слева. – Уж мне-то поверь, я женщин хорошо знаю!
- Он посмотрел налево. «Похоже, что это Третий. Если про жену, то он прав. Но как все это возможно?!»
- Еще как возможно, – сказал Третий.
- «Мысли читают!»
- Ага, читаем, – подтвердил Девятый.
- Ему стало не по себе.
- Пора мне, – с испугом сказал он, пытаясь подняться.
- Не спеши, – сказал Первый. – Тебе сегодня повезло.
- В смысле?
- У нас сегодня день особенный! – продолжил за молодого Двенадцатый. – Государство ваше отменило нас с сегодняшнего дня. И решили мы, что напоследок хотя бы одно доброе дело исполним, как когда-то давно. А тут ты. Вот тебе и поможем. Цветы или продукты, какая нам разница.
- Мне?
- Тебе, конечно. Магазин твой уже закрыт. Но ты не дрейфь, Четвертый все организует.
- Коллеги, позвольте, ну почему опять Четвертый? – послышался раздраженный голос.
- Я уже сказал, что в данной ситуации не существует определенных различий между продуктами и цветами, – резко сказал Двенадцатый. – Ну или кольцами.
- Четвертый махнул рукой и отвернулся.
- Он не мог поверить в происходящее.
- Мне непонятно, как же вас всех можно отменить? Раздался хохот.
- Вот бедолага, пить меньше надо. С этого года месяцы отменили, законом.
- Не знал.
- Ой, говорю тебе, пей меньше. Об этом еще осенью по всем каналам сказали.
- По всем каналам?
- Эх! А ты только сегодня про аномальный холод и слышал.
- Да, но я спал.
- Во-во, всё спите. А теперь мы вам больше не нужны. Руководители ваши решили, что так жить будет удобнее.

